

ГЛАВА 30. ЗАКУСКА ПЕРЕД ГЛАВНЫМ БЛЮДОМ

— И кто из вас, соколов, объяснит мне, что за чертовщину вы устроили посреди ночи?

У входа в общежитие Чжунюань их ждал Гун Ци. Судя по вздувшимся на лбу венам и скрещенным на груди рукам, он едва сдерживал гнев. Вид троицы, перепачканной в пыли с головы до ног, оптимизма ему не внушал. Он застыл в гримасе, которой позавидовал бы любой демон из преисподней.

— Э-э... — И Цзян покосился назад. Сяо Бай уже всюду пытался мимикрировать под тень за его спиной, а Цинь Чжэн демонстративно отвернулся, изучая текстуру стены. Пришлось отдуваться самому. — Мы это... прогуляться решили. Ночной город, романтика...

— Романтика, значит? — Гун Ци издал сухой, пугающий смешок. — У нас в академии комендантского часа как такового нет, но не кажется ли вам, что шататься по ночам чёрт знает где — это уже перебор? Слышите, старшеклассник Сюаньюань?

Дверь в 101-ю комнату приоткрылась ровно настолько, чтобы в щели показалась половина головы Сюаньюань Мо.

— Простите, ребят, — прошептал тот. — Разъярённый Гун Ци — это зрелище не для слабонервных, так что мне пришлось вас сдать. Сяо Чжэн, лягушку можешь не возвращать, только заberi отсюда это чудовище в очках.

Дверь захлопнулась с коротким, выразительным «бум».

— Может, поднимемся в комнаты? — с надеждой спросил И Цзян. — Все вымотались до предела...

— Вымотались? — Гун Ци поправил очки, и они зловеще блеснули в тусклом свете коридора. — А у меня вот энергии хоть отбавляй. Может, мне тоже с вами прогуляться?

— У-у-у, я вообще не при делах... — заскулил Сяо Бай, еще сильнее вжимаясь в спину И Цзяна.
— Не убивай меня...

— Да никто тебя не убьёт! — огрызнулся И Цзян, чувствуя, как нервно дёргается веко. — Гун Ци, остынь. Ты парня до икоты довёл.

— Да неужели? — процедил тот сквозь зубы. — А мне кажется, у некоторых тут храбрости через край.

Гун Ци холодно посмотрел на Цинь Чжэна. Тот вздрогнул, но промолчал, лишь упрямо вскинул

подбородок.

— В комнаты. Живо, — наконец скомандовал Гун Ци.

До пятого этажа шли в гробовом молчании. У порога 502-й Цинь Чжэн попытался на автомате проскользнуть следом за И Цзяном, но Гун Ци мертвой хваткой вцепился ему в воротник и без лишних слов отбуксировал в 501-ю.

— Сяо Чжэна там не прикончат? — шёпотом спросил Сяо Бай, когда они оказались в своей комнате.

— Тебя сейчас прикончат, если не перестанешь ныть, — И Цзян бесцеремонно запихнул «повелителя мусора» в ванную. — С тех пор как ты ко мне подселся, я ни одной ночи нормально не спал. Хотя, надо признать, с тобой всё же лучше, чем с Цинь Чжэном...

— Но Гун Ци правда был похож на маньяка-убийцу.

— Это уже не наши проблемы. Мыться и спать!

После ночных «скачек» И Цзян проснулся лишь к полудню — редчайший случай. Его сосед, эта эталонная человекоподобная свинья, всё еще дрых без задних ног. Набравшись смелости, он постучал в соседнюю дверь.

Ему открыли не сразу. На пороге возник Цинь Чжэн, вид у которого был такой, будто по нему проехался каток — под глазами залегли густые тени.

— Какого хрена... Ты что, в школе не учился? Не знаешь, что ломиться к людям ни свет ни заря — это верх хамства? Я только уснул, мне сон нормальный начал сниться, а ты всё обломал... Это как если бы ты в туалете засел, а тебя на середине процесса вышвырнули...

— Тормози! — И Цзян прижал ладонь к лицу Цинь Чжэна, прерывая поток красноречия, и заглянул в комнату. — А Гун Ци где? Он же обычно в такую рань уже на ногах.

— У-у-у, — донеслось из-под ладони. И Цзян убрал руку.

— Я говорю: он уже в библиотеку ушёл.

— Зачем? Проверять наше вчерашнее «место преступления»?

— Печати свои дорисовывать, — Цинь Чжэн смачно зевнул. — Вернётся — обсудим. А сейчас я иду досыпать. В качестве компенсации за мой прерванный сон изволь приготовить тыквенную кашу. Проснусь — съем.

Дверь захлопнулась прямо перед носом И Цзяна. Тот лишь вздохнул. Делать нечего: он заглянул в холодильник в 502-й, обнаружил там кусок тыквы и принялся за готовку «завтрако-обеда» на всю компанию.

Когда каша и пара закусок были готовы, Цинь Чжэн и Сяо Бай, ведомые голодом, материализовались за столом одновременно. Вскоре подтянулся и Гун Ци. К удивлению И Цзяна, тот выглядел абсолютно спокойным.

— Печати закончил. Сяо Чжэн мне всё пересказал, — Гун Ци кивнул на товарища. Тот невозмутимо уплетал кашу. Невероятно — эти двое успели помириться за пару часов? Видимо, годы дружбы дают о себе знать.

— Так что это была за хрень на крыше? — И Цзян поморщился, вспомнив извивающиеся щупальца. — Если вчера мы видели реконструкцию смерти Ян Цзина, значит, его сбросил тот монстр?

— Судя по всему, это духовная оболочка Лю Син, — ответил Гун Ци.

— Что?! — И Цзян едва не выронил палочки. — Дух Лю Син — тот кошмар?

Сяо Бай, не отрываясь от еды, подал голос:

— Дух — это просто биомагнитное поле, у него нет фиксированной формы. Когда на тебя напал Ян Цзин, ты же сам говорил, что он выглядел как чёрное искореженное нечто.

— Ну да... но всё равно...

Представить, что та красавица с фотографий превратилась в подобное чудовище, было выше сил И Цзяна. И Цзяна пробрала дрожь.

— Выходит... Лю Син убила Ян Цзина?

— Похоже на то, — Цинь Чжэн задумчиво посмотрел на него. — Помните, как дух Ян Цзина метался перед тем, как выйти на крышу? Слово искал кого-то. Его туда заманили. Я сверил данные, которые дала Цзян Ли: место, где материализовалась та тварь, в точности совпадает с местом, откуда спрыгнула Лю Син. И там же Ян Цзин оставил свою предсмертную надпись кровью. Значит, это определённо была она.

— Но почему мы не видели её, пока шли за Ян Цзином по библиотеке? Она появилась только на крыше.

— Тут я промахнулся, — признал Цинь Чжэн. — Звук деревянной лягушки вытягивает духов наружу. Ян Цзин заходил через западную дверь, и пока мы были там, откликнулся только он. Я совсем забыл, что Лю Син погибла примерно в то же время, но на крыше. Когда мы поднялись туда, лягушка «подцепила» и её душу тоже.

— Ты издеваешься?! — вскричал И Цзян. — Почему ты сразу об этом не подумал? Мы чуть коньки не отбросили, сражаясь сразу с двумя призраками!

— Чуть коньки не отбросили?

Гун Ци поправил очки и красноречиво посмотрел на Цинь Чжэна. Тот лишь громко сербнул кашей, делая вид, что он здесь ни при чём.

— Ну... всё обошлось, — пробормотал И Цзян, вытирая пот со лба. — Просто мы не ждали того монстра. Мы-то шли только за Ян Цзином...

— Беспечность — это ваш девиз, я понял. Вас за отвагу хвалить или за слабоумие? — Гун Ци вздохнул. — Даже если вы не умрёте, ранения в бою с духами бесследно для организма не проходят. И если И Цзян ещё новичок, то вы двое — какого чёрта вы так рискуете?

— Ладно, что сегодня? Действуем по плану?

— С учётом того, что Лю Син опасна, план придётся скорректировать. Её ненависть к Ян Цзину зашкаливает, и если выманить его, она явится следом. На крышу не пойдём. Будем ловить их у подножия библиотеки, там, где нашли тело.

— А он выйдет на улицу? — усомнился И Цзян. — Его ведь всегда видели только внутри.

— Выйдет. Я попросил нашего «бесплезного дядюшку» Фудзивару привести туда учителя Юэчжэна и немного погулять рядом. С такой мощной аурой типа одержимости под боком ни один призрак не усидит на месте.

— Погоди, а это не опасно для учителя Юэчжэна?

— Как только дух покажется, я подам сигнал, и Фудзивара утащит его оттуда. Сяо Чжэн должен будет мгновенно перехватить Ян Цзина. Ты ведь не упустишь его снова? — Гун Ци снова пристально посмотрел на Цинь Чжэна.

— Да не упущу я, не упущу! — огрызнулся тот. — Если облажаюсь — сам в привидение

превращусь, обещаю.

— Если ты облажаешься, мы все в привидения превратимся, — отрезал Гун Ци. — Я подготовил барьер. Главное — запустить его вовремя. И Цзян, ты тренировался всего неделю, так что не вздумай паниковать. Сяо Бай, раз уж ты ни черта не видишь, не лезь на рожон — просто прикрывай Сяо Чжэна.

— Ага, — Сяо Бай допил кашу и протянул пустую тарелку И Цзяну. — Ещё порцию!

— Ты вообще слышал, что тебе сказали?!

Несмотря на выходной, днём у библиотеки всегда кто-то тёрся, поэтому операцию назначили на десять вечера. Когда территория кампуса опустела, четвёрка затаилась в густых кустах неподалёку от места гибели Ян Цзина.

Вскоре показались две фигуры. В свете фонарей безошибочно узнавались учитель Юэчжэн и Фудзивара.

— Учитель Фудзивара... Мы правда должны обсуждать это именно здесь? — Юэчжэн Чжоу растерянно огляделся. — Тут же ни души... Мне как-то не по себе.

— Да брось ты, не нервничай! — Фудзивара хохотнул, хотя в его смехе сквозила фальшь. — Просто захотелось пообщаться с коллегой в спокойной обстановке. Гляди, какое место живописное, а?

Юэчжэн с сомнением посмотрел на серый бетон библиотеки. Сидящие в кустах синхронно закрыли лица руками.

— Господи, какой дебильный предлог, — прошептал И Цзян. — Он же «профессионал», неужели нельзя было придумать что-то поубедительнее?

— Я ему целый сценарий накатал, как заговорить зубы учителю, — простонал Цинь Чжэн. — Но этот алкаш, видать, всё пропил вместе с памятью.

Тем временем Юэчжэн Чжоу, понутив голову, тихо спросил:

— И всё-таки... о чём вы хотели поговорить?

— Э-э... — Фудзивара лихорадочно зачесал в затылке. — Точно! Слышал, ты над диссертацией

корпишь? Постоянно таскаешь стопки книг из библиотеки, глаз не смыкаешь. Трудяга, уважаю!

— Ну... есть немного, — Юэчжэн застенчиво улыбнулся. — Сейчас много информации в сети, но первоисточники надёжнее.

— Вот именно! Золотые слова!

Беседа потекла в русло академических изысканий, и засада смогла перевести дух.

— Медиум на позиции, И Цзян тоже тут... Ну и где этот Ян Цзин? — проворчал Сяо Бай. — Меня тут комары сожрут сейчас!

Он звонко хлопнул себя по руке. Остальные в ужасе набросились на него, зажимая рот.

— Ой? — Юэчжэн Чжоу резко повернул голову к кустам. — Кажется, там кто-то есть... Какой-то звук...

— Звук? Какой звук? — затараторил Фудзивара. — Ничего не слышал! Тебе почудилось.

— Да нет же... точно был хлопок...

— А-а, это! — Фудзивара картинно всплеснул руками. — Комар об лампу убился, зуб даю! Знаешь же, инстинкты, свет их манит... Вот они лбами в стекло и влетают.

— Наверное...

Юэчжэн не выглядел убеждённым, но спорить не стал.

— Знаете, учитель Фудзивара... Раз уж вам так интересна моя работа, может, поднимемся ко мне? Там все черновики и материалы...

— Ни в коем случае! — Фудзивара осёкся, поймав на себе подозрительный взгляд коллеги. — В смысле... Ну что за скука в четырёх стенах сидеть? Хватит уже в затворниках киснуть, свежий воздух полезен для мозгов!

— Но уже ведь поздно...

— Да что тут позднего! — Фудзивара беспардонно сцапал Юэчжэна за плечи. — Настоящая взрослая ночная жизнь только начинается!

Сидящие в кустах синхронно схватились за головы. Юэчжэн выглядел испуганным.

— Идиот! — прошипел Гун Ци. — Нашёл что сказать невинному Юэчжэну. Он же наверняка ещё девственник, какие ему «ночные развлечения»?

Цинь Чжэн и Сяо Бай согласно закивали. И Цзян лишь мысленно посочувствовал бедному учителю.

— Чт-то... какая ещё жизнь... — Юэчжэн густо покраснел и отвёл взгляд. — Нужно отдыхать... завтра ведь на работу...

— Опа, покраснел! — злорадствовал Сяо Бай. — Значит, понимает, о чём речь, несмотря на невинность!

— Даже ты понимаешь, — огрызнулся И Цзян. — С чего бы учителю не понимать?

Фудзивара тем временем продолжал нести ахинею:

— Учитель Юэчжэн, ты слишком серьёзен! Если по уши уйдёшь в науку, так и помрёшь бобылём, ни одна женщина на тебя не посмотрит!

— Я... я пока не думал о поиске пары...

— А зря! — Фудзивара нравоучительно поднял палец. — Жизнь без любви — это не жизнь, а существование!

— Убейте меня, — простонал И Цзян. — Это не засада, а какой-то театр абсурда.

— Куда этот Ян Цзин делся? — возмутился Гун Ци. — Мы здесь не для того, чтобы этот комедийный дуэт слушать!

И вдруг голос Юэчжэна, только что дрожащий и робкий, изменился. Тональность стала ниже, в ней прорезались странные, тягучие нотки.

— Вот как?..

Он медленно поднял голову. Юэчжэн странно и пугающе улыбался.

— Значит, учитель Фудзивара именно об этом хотел со мной поговорить?

— Э-э? — Фудзивара вздрогнул и торопливо отпрянул. — Да я это... так... просто болтаю!

— Знаете, я тоже думаю, что быть затворником — плохая идея, — Юэчжэн тихо рассмеялся и, шагнув ближе, положил ладонь на грудь Фудзивары. Его пальцы медленно скользнули по ткани. — Учитель, вы, кажется, человек опытный... Может, преподадите мне парочку уроков?

— Что за... — И Цзян ошарашенно наблюдал за переменной. — Что с ним случилось?

— Плохо дело, — Гун Ци бессильно прикрыл глаза рукой. — Учитель переключился в «альтер-эго». Юэчжэн трансформировался!

<http://bllate.org/book/17421/1659827>